

УДК 39+730

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-1/181-189

Научная статья

© П. И. Тахнаева

СКУЛЬПТУРА В ТВОРЧЕСТВЕ ДАГЕСТАНСКИХ НАРОДНЫХ МАСТЕРОВ 1930–1940-Х ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ, ПРОВЕДЕННЫХ В ГУНИБСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН В 2010–2020-Е ГГ.)

Со времен средневековья Дагестан не знал скульптуры, за исключением объемных решений орнаментальных форм декоративного искусства и отсылок к памятникам культуры эпохи бронзы. Процесс советизации, охвативший регион с начала 1920-х гг., сопровождался его де-исламизацией, существенно изменившей положение в том числе и в искусстве. Актуальность статьи заключается в том, что в ней впервые выявлены работы первых дагестанских скульпторов-самоучек, ставших известными в республике к началу 1930-х годов. Скульптура в творчестве дагестанских народных мастеров как явление до настоящего времени так и не стала предметом внимания специалистов. Статья написана по материалам полевых исследований, проведенных в Гунибском районе республики Дагестан в 2010–2020-е гг. Установлено, что до конца 1940-х гг. дагестанская скульптура развивалась силами местных резчиков по камню. В 1990-е г. многие их работы стали жертвами всплеска вандализма, вызванного реисламизацией. В результате проведенных полевых исследований установлены биографические данные мастеров, составлен полный список их работ, выявлено современное местонахождение памятников, создан фото-банк.

Ключевые слова: дагестанская скульптура, рельефные портреты, народные мастера, Мусаев Халил, Магомед Муртузалиев, Омар Мусалалиев, Мухудин Идрисов, вандализм, ре-исламизация

Ссылка при цитировании: Тахнаева П. И. Скульптура в творчестве дагестанских народных мастеров 1930–1940-х гг. (по материалам полевых исследований, проведенных в Гунибском районе Республики Дагестан в 2010–2020-е гг.) // Вестник антропологии. 2026. № 1. С. 181–189.

UDC: 39+730

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-1/181-189

Original article

© Patimat Takhnaeva

SCULPTURE IN DAGESTANI FOLK ART (1930^S–1940^S): FIELD RESEARCH IN GUNIB DISTRICT, 2010^S–2020^S

Since the Middle Ages, no sculptures had been created in Dagestan, except for volumetric ornamental forms of decorative arts and references to the art of the Bronze

Тахнаева Патимат Ибрагимовна — к. и. н., старший научный сотрудник, заведующая сектором Кавказа, Институт востоковедения РАН (Российская Федерация, 107031 Москва, ул. Рождественка, д. 12). Эл. почта: ptakhnaeva@gmail.com ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8830-5444>

Age. The process of Sovietization that engulfed the region from the early 1920s was accompanied by de-Islamisation, which drastically changed all spheres of life, including art. Based on field research, the author of the paper is the first to reveal the names of the first self-taught Dagestani sculptors who had become well known in the republic by the early 1930s. The phenomenon of sculpture by Dagestani folk craftsmen has so far failed to catch the eye of specialists. This paper is based on field research materials collected in the Gunib district of Dagestan in the 2010s and 2020s. It was revealed that, prior to the late 1940s, Dagestani sculpture had developed thanks to local stone carvers. Many of their works fell victim to an outburst of vandalism caused by re-Islamisation in the 1990s. The study also revealed the biographies of the folk craftsmen, helped compile a complete list of their works, to create a photographic bank, and to identify the current location of the monuments.

Keywords: *Dagestani sculpture, relief portraits, folk craftsmen, Khalil Musayev, Magomed Murtuzalev, Omar Musalaliev, Mukhudin Idrisov, vandalism, re-Islamization*

Author Info: **Takhnaeva, Patimat** — Ph.D. in History, Head of the Department for Caucasus Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: ptakhnaeva@gmail.com ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8830-5444>

For citation: Takhnaeva, P. 2026. Sculpture in Dagestani Folk Art (1930s–1940s): Field Research in Gunib District, 2010s–2020s. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 1: 181–189.

Со времен средневековья Дагестан не знал скульптуры, за исключением объемных орнаментальных форм декоративного искусства, хотя известны следы ее бывшего существования, на что указывают многочисленные археологические находки времен эпохи бронзы — в камне, металле (бронзовые литые антропоморфные и зооморфные статуэтки, каменные скульптуры животных и др.) (Маммаев 1987: 101–127; Дебиров 1966: 11). Существенный перелом наступил с 1920 г., с тех пор как Дагестан, вошедший в состав Советской России на правах автономной республики, стал подвергаться интенсивному процессу советизации, характеризовавшемуся в том числе де-исламизацией (в 1927 г. закрыты шариатские суды, в 1928 г. ликвидированы органы управления духовными делами, в 1929 г. закрыты мечети и создан Даготдел «Союза воинствующих безбожников», на 1932–1936 гг. принята антирелигиозная пятилетка) (Даниялов 1975: 184). Определенным образом этот процесс повлиял на достижения в культурном строительстве, в котором с начала 1930-х гг. наблюдался общий подъем искусства и становление его профессиональных форм (Очерки 1987: 174).

Дагестанская скульптура с начала 1930-х и до 1950-х гг. развивалась силами местных народных мастеров, резчиков по камню, в творчестве которых возникло новое направление — скульптурное изображение видных деятелей Октябрьской революции и Гражданской войны. Однако это явление, кроме короткого упоминания в различных публикациях, так и не стало предметом исследования специалистов.

С начала 1930-х гг. в республике стали широко известны имена трех народных мастеров-искусных резчиков по камню из Гунибского района, снискавших славу «скульпторов-самоучек» и отмеченных наградами правительства, — Магомеда Муртазалиева и Халила Мусаева из с. Согратль, Омара Мусалалиева из с. Чох (Мур-

ковин 2015: 247). В течение одного десятилетия, в 1933–1944 гг. мастера выполнили каменные бюсты и статуи В. И. Ленина, С. М. Кирова и Серго Орджоникидзе, героя Гражданской войны М. Омарова-Чохского, дагестанского революционера М. Дахадаева, героев Советского Союза М. Гаджиева и М. Гамзатова.

Дагестан не знал традиции возведения каких-либо сооружений для увековечивания памяти о подвигах или свершениях отдельных личностей, а уж тем более с изображением человека. Исключение составляли пиры или зияраты, небольшие строения, возведенные на месте погребения религиозных деятелей. Скульптурное изображение заслуженных людей, героев войны и видных политических деятелей — новшество, которое появилось в творчестве дагестанских мастеров-самоучек с начала 1930-х годов. Возможно, основанием этому явлению послужило состоявшееся 1 мая 1932 г. в г. Махачкале, столице республики, торжественное открытие памятника В. И. Ленину (копии работы скульптора В. Козлова, установленного в 1927 г. у Смольного). В местном офицозе, в газете «Дагестанская правда» тогда же было отмечено, что это событие стало значительным явлением в политической, общественной и культурной жизни республики (Дагестанская правда 1937).

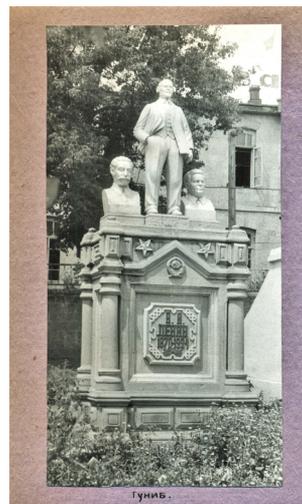

Рис. 1. Мургазалиев М. Памятник В. И. Ленину, бюсты С. Орджоникидзе, С. М. Кирова. 1937 г. С. Гуниб. Фото В. И. Марковина

* * *

Мусаев Халил (с. Согратль, 1886–1962; даты установлены по надмогильной плите Х. Мусаева на кладбище с. Согратль). Первая скульптурная работа мастера, бюст вождя пролетариата В. И. Ленина, высеченный из местного камня, на высоком каменном постаменте, был установлен в мае 1933 г. на площади селения Согратль. Односельчане немало тем гордились, что первый бюст В. И. Ленина в Дагестане принадлежал их земляку Х. Мусаеву. Они не могли знать о том, что первый памятник В. И. Ленину, бюст на постаменте, был установлен в 1921 г. в Темир-Хан-Шуре, на месте памятника российскому военачальнику периода Кавказской войны, генерал-адъютанту М. З. Аргутинскому-Долгорукому. Автор работы и дальнейшая судьба памятника неизвестны, но сохранилось архивное фото (Фонд Марковина 2024: 26). По сельским рассказам, в те же годы бюст был перевезен в столицу республики на некую важную юбилейную выставку и уже обратно не вернулся (позже, один из сельчан, Варис Варисов, утверждал, что в 1960-х гг. видел тот бюст в обкоме партии, в г. Махачкале). В настоящее время его местонахождение неизвестно. Из очерка

Рис. 2. Мусаев Х. Памятник С. М. Кирову. 1937. С. Согратль. Фото автора

Рис. 3. Муртазалиев М.
Памятник С. М. Кирову.
1938. С. Согратль.
Фото автора

П. Павленко 1936 г. известно, что тогда же самодеятельный скульптор задумал осуществить барельеф на тему «Маркс, читающий “Капитал” народу» для интерьера нового здания согратлинской школы (Павленко 1936: 47). Как выяснилось, задумка не была реализована.

Х. Мусаеву также принадлежит памятник С. М. Кирову, выполненный им в 1937 г., — поясной скульптурный портрет, высеченный из местного камня. Он был установлен в сквере согратлинской сельской школы, на необычном постаменте — высоком архитектурном сооружении из четырех сквозных арок. Постамент создали согратлинские мастера-каменщики Магомед Агаев и Магомед Гаджиев (Хаджил Махама), предположительно из мегебского камня. Сам скульптор Халил Мусаев рассказывал, что для работы над бюстом он использовал единственное доступное для него тогда изображение С. М. Кирова на почтовой марке, выпущенной в 1935 г., к годовщине его смерти. На фасаде постамента выбита табличка с надписью на русском языке, кириллицей: «С. М. Киров 1886–1934. Мастер Халилов Х.». Памятник находится на том же месте, бюст покрыт краской под бронзу.

Магомед Муртазалиев (Хакуч Магомед, с. Согратль, 1891–1966; даты установлены по надмогильной плите М. Муртазалиева). Магомед Муртазалиев, еще один из-

вестный мастер из с. Согратль, свою первую скульптуру, бюст В. И. Ленина, высеченный из камня, выполнил в 1935 г. Он был установлен в с. Ури Лакского района, возле нового водопровода (в настоящее время местонахождение памятника не известно).

Первая монументальная работа М. Муртазалиева, памятник В. И. Ленину, была торжественно установлена в 1937 г. в с. Гуниб, как сообщала местная пресса «в 20-ю годовщину великой Октябрьской революции», на площади. На массивном пьедестале из камня, с рельефно высеченным гербом СССР на фасаде и именем «В. И. Ленин. 1870–1924», возвышался монумент вождю Октябрьской революции. Он стоял во весь рост, правая рука в кармане брюк, левой прижимал к себе книгу, с крупной рельефной надписью «К. Маркс. Капитал». Рядом, у его ног, слева и справа, были установлены два бюста, С. М. Кирова и Серго Орджоникидзе. В том же году «Дагестанская правда» информировала, что бюсты были выполнены немногим позднее, чем основной памятник: «Недавно Муртазалиев высек из камня в натуральный рост статую В. И. Ленина. Сейчас Муртазалиев заканчивает работу над бюстом тов. Кирова и одновременно высекает из камня бюст Серго Орджоникидзе». Примечательно, что автор короткой заметки называл мастера М. Муртазалиева «талантливым скульптором-самоучкой», «скульптором-колхозником» и «колхозником-каменщиком» (Дагестанская правда 1937). На задней стороне постамента выбита надпись на русском языке, кириллицей, оформленная в раму: «Сооружен согратлинским к. х. [колхоза] им. Сталина мастером Муртазалиевым». Отдельно выбита дата установки памятника «1937». Газета сообщала, что после открытия памятника «президиум Гунибского райисполкома премировал т. Муртазалиева 1.500 рублями». Известен сни-

мок, выполненный в 1970-х годах археологом и художником В. И. Марковиным, на котором памятник выглядит в первозданном виде (фото из фонда В. И. Марковина, хранится в Научном архиве НППЦ «ДАРС», г. Махачкала). В настоящее время памятник находится на том же месте, но его цельность разрушена — в 1990-е гг. бюсты были разбиты и утеряны, памятник и пьедестал местами покрыт краской под бронзу.

Еще до открытия памятника, как сообщала «Дагестанская правда», ознакомиться с работами мастера в район приехали «председатель союза архитекторов Дагестана Муртаханов, начальник управления по делам искусств Асельдеров, художник Джемал и скульптор Аскар Сарыджа». Работы произвели на специалистов впечатление, «управление по делам искусств решило послать тов. Муртазалиева в творческую командировку в скульптурная мастерская Москва», а работы мастера «если представятся к тому технические возможности, перевезти в Махачкалу» (Дагестанская правда 1937). Как известно, поездка не состоялась, но личное знакомство двух мастеров, самоучки и профессионала, возможно, имела дальнейшие творческие пересечения. В частности, в 1930-е гг. Х.-Б. Аскар-Сарыджа создал из глины небольшую по размеру скульптуру «Колхозный удаман», чабана в бурке, с ярлыгой (посохом) в руках и лежащей собакой у ног (Очерки 1987: 227). Тогда же М. Муртазалиев высек из камня, в рост человека, памятник с условным названием «Чабан с собакой у ног» (не сохранился, был разбит), по описаниям напоминавший «Колхозного удамана» (ПМА 2015, информатор Ахдуханов Магомед Ахмедович, 1945 г. р., с. Согратль).

М. Муртазалиеву принадлежит бюст В. И. Ленина, выполненный им в 1937 г. — он был установлен на фасаде согратлинского сельского клуба, в архитектурной нише, специально выложенной для него искусным каменщиком Магомедом Агаевым. Образцом для работы, как утверждал мастер, послужил портрет вождя пролетариата с бумажного «червонца», первого советского денежного знака с изображением В. И. Ленина, которое появилось в 1937 г. С начала 1990-х годов бюст хранится в школьном музее с. Согратль, покрыт краской-серебрянкой.

В селении Согратль известна еще одна его монументальная работа, выполненная в 1938 г. из местного камня — памятник С. М. Кирову в полный рост, с правой рукой, приподнятой в приветствии, левой опирающейся на трибуну. Он был размещен на постаменте из камня возле сельской площади. Известно, что первый памятник С. М. Кирову был воздвигнут в Ленинграде в 1938 г. (с приветственно поднятой правой рукой), выполненный скульптором Н. В. Томским (очень скоро его стали тиражировать по всей стране, в частности, были известны реплики в г. Баку и г. Махачкале). Однако памятник М. Муртазалиева, установленный в тот же год, что и памятник Н. В. Томского, отличался тем, что С. М. Киров им был изображен без кепки и без короткой шинели. В 1990-е г. местные жители разрушили памятник (отломана правая рука), впоследствии он был отреставрирован местным мастером Хваровым Газимагомедом, покрыт краской под бронзу и перенесен в другое место, в небольшой сквер перед сельской больницей, где находится по настоящее время.

В 1941 г. мастер выполнил еще одну монументальную работу — памятник В. И. Ленину, такой же, как и в Гунибе, в рост, с правой рукой, спрятанной в кармане брюк и левой, придерживающей толстую книгу. Памятник был установлен в с. Бухты Гунибского района, на круглом постаменте — перед сельским клубом и школой. Монумент разрушили местные жители в 1990-е гг. Он известен по фотографиям, на одной из них отчетливо просматривается дата его установления — 1941 г. В 1943—

1944 г. мастер выполнил еще три бюста — И. В. Сталина и Героев Советского Союза, мегебцев Магомеда Имадуддиновича Гаджиева (это был первый дагестанец, удостоенный звания Героя Советского Союза, 1942 г.) и Магомеда Юсуповича Гамзатова (удостоен звания Героя Советского Союза в 1943 г.). Бюсты были выполнены для возводимого в 1943–1944 гг. двухэтажного Дома культуры с. Мегеб. Их установили в специально выстроенной архитектурной нише на фасаде здания, с резными витыми колоннами из камня, где они находятся по настоящее время.

В 1943 г. М. Муртазалиев был награжден Почетной грамотой Верховного совета ДАССР. Известно, что в 1944 г. мастер получил ответственное задание от СНК ДАССР и обкома ВКП (б) изготовить памятник И. В. Сталину к 25-летию ДАССР (Изобразительное искусство Дагестана 2020: 224). По всей видимости, памятник был выполнен, вывезен из с. Согратль — один из учеников чохской средней школы вспоминал, что их с урока отпустили помочь подтолкнуть на подъеме арбу, запряженную быками, в которой из с. Согратля везли в город (или райцентр?) «большой памятник Сталину» (ПМА 2024, информатор Ризванов Сулейман Магомедович, 1936 г. р., с. Бухты). О дальнейшей судьбе заказа или памятника неизвестно.

Мусалалиев Омар (с. Чох, 1898–1969; даты установлены по надмогильной плите О. Мусалалиева). Мастера в селении знали как искусного резчика по мемориальному камню — на Нижнем и Верхнем сельских кладбищах его работы надмогильных плит по форме, обработке камня и безупречной технике исполнения геометрического и растительного орнамента узнавали безошибочно. Первая скульптурная работа О. Мусалалиева — бюст героя Гражданской войны Магомеда Омарова-Чохского, выточенный в 1931 г. из местного камня, была выполнена ранее памятников согратлинских мастеров. В том же году она была поднята на высокий постамент из мегебского камня, известного особой прочностью, и воздвигнута на сельской площади в с. Чох.

Рис. 4. Мусалалиев О.
Бюст И. В. Сталину.
1933 г. С. Чох.
Фото автора

Постамент был сложен из четырех цельновыточенных колонн, вокруг бюста расположены четыре округлые вазы-подставки для флажков, сам памятник огорожен металлической решеткой (в 1990-е годы замененный балюстрадами из бетона, покрашенными в белый цвет). На постаменте выбито рельефом, кириллицей, на русском и аварском языках: «Начальник краснопартизанского отряда Магомед Омаров-Чохский, погиб на фронте Гражданской войны 1921 г.». На самом бюсте значится фамилия «М. Омаров», на груди — изображение ордена. На обороте бюста указаны дата установки памятника, «1 мая 1931 г.» и фамилия мастера: «Работа Омара Алиева» (приставка «Мусал» к фамилии появилась немногим позднее). По настоящее время памятник находится на том же месте, покрыт краской-серебрянкой.

Другая знаменитая работа мастера — бюст И. В. Сталина, высеченный из камня, была изготовлена специально для сельского Дома культуры, каменного двухэтажного здания, возведенного в 1933 г. Для размещения бюста, на фасаде была сделана особая архитектурная

ниша, фигурно выточенная в камне, ее выполнил мастер из селения Гамсутль Магомед Абдулазизов (ПМА 2023, информатор Ибрагимов Саид Ибрагимович, с. Гамсутль, 1929 г. р. Записано: август, 2023 г., с. Чох-Коммуна). В настоящее время памятник находится на прежнем месте, выкрашен краской под бронзу.

В те же годы О. Мусалалиев создал еще два монументальных памятника — В. И. Ленину (в рост, известно по фото), установленному в с. Унцукуль и дагестанскому революционеру Махача Дахадаеву, также установленному в Унцукуле, на его родине. Оба памятника были разрушены местными жителями в 1990-е гг. (по неуточненной информации, сохранилась голова монумента, которая в настоящее время хранится в «Доме пионеров» с. Унцукуль). В 1940 г., по сообщению в «Дагестанской правде», мастер выполнил бюсты С. Орджоникидзе и М. Горького, но их местонахождение пока выявить не удалось.

Мухудин Идрисов (с. Хацонаб, конец 1890-х—1941 гг.). Куядинский мастер Мухудин Идрисов, искусный резчик по камню, стоял несколько особняком от своих упомянутых выше мастеров одноземельцев Гунибского района — он не создавал памятники героям революции. Новое явление, возникшее в среде творческих горцев-мастеров, изображение людей в скульптуре, он реализовал в рельефных скульптурных портретах современников, изображения которых он вырезал в камне на надмогильных плитах. Известно девять рельефных портретов в рост (в селениях Урала, Тлогоб, Чарах, Голотль, Гочатль), три конных портрета, всадников (в селениях Тлогоб, Урала, Голотль), самая ранняя работа датируется 1913 г., последняя — 1939 г.

Мастер Мухудин стал первым художником в горах, который видоизменив традиционную орнаментированную мемориальную плиту, нанес на нее изображение человека — рельефный портрет покойного. Помимо реалистичных изображений своих героев (он выполнял их по фотографиям или же по памяти), которые раскрашивал, к некоторым мужским портретам мастер монтировал выполненные с ювелирной тонкостью миниатюрные декоративные детали из металла — кинжал, поясную пряжку, стремяна, элементы украшения оружия. Затем мастер закрывал портреты под стекло, используя особую замазку. После смерти Мухудина Идрисова, уже к концу 1940-х годов, ни один памятник в целостности не сохранился — стекла были разбиты, портреты разграблены.

Свои знаменитые раскрашенные скульптурные портреты мастер воспроизводил на

Рис. 5. Идрисов М. Рельефный портрет Имангазали, сына Гаджиомара. 1922 г. с. Урала. Фото автора

Рис. 6. Идрисов М. Рельефный портрет Маазат, дочь Сулаймана. 1939 г. С. Гочатль. Фото автора

лицевой стороне плиты, а на тыльной стороне обычно размещал невероятно реалистичное рельефное изображение богатого оружия горца, холодного и огнестрельного — кинжала, шашки, револьвера, винтовки, обоймы пуль, непременно вместе с «подвешенным» по центру композиции мужским наборным ремнем. Детальное и виртуозное исполнение каждого предмета, вкупе с раскраской под металл, серебро и золото, производили неизгладимое впечатление. Плиты с рельефными скульптурными портретами, тщательно заполненные мастером роскошными орнаментами, раскрашивались в разные цвета. Мастер обычно применял красную, синюю и черную масляные краски, а для цветового оформления оружия (кинжалы, шашки и др.) — золотистые и серебряные порошки (Дебиров 1966: 57). На своих работах он ставил автограф арабскими буквами, размещая имя «Мухийдин¹» обычно на плашке изображенного им на плите холодного оружия.

В результате проведенных полевых исследований в Гунибском районе Республики Дагестан удалось установить биографические данные народных мастеров, скульпторов-самоучек, определить количество выполненных ими памятников, их настоящее местонахождение, дать описание (ПМА 2013, ПМА 2015, ПМА 2023, ПМА 2024). Установлено, что до конца 1940-х гг. дагестанская скульптура развивалась силами местных резчиков по камню; в 1990-е г. многие из этих памятников стали жертвами всплеска вандализма, вызванного ре-исламизацией.

Источники и материалы

- ПМА 2015 — Информатор Ахдуханов Магомед Ахмедович, 1945 г. р., с. Согратль. Записано июль, 2015 г.
- ПМА 2023 — Информатор Ибрагимов Саид Ибрагимович, 1929 г. р., с. Гамсутль, Записано август, 2023 г., с. Чох-Коммуна.
- ПМА 2013 — Информатор Ахмедов Ибрагим Ахмедович 1932 г. р., с. Тлогоб (Куюда). Записано июль, 2013 г.
- ПМА 2024 — Информатор Ризванов Сулейман Магомедович, 1936 г. р., с. Бухты, г. Буйнакск. Записано август, 2024 г.
- Дагестанская правда 1937 — Дагестанская правда. 1937: 14 октябрь.
- Фонд Марковина — Фонд В. И. Марковина. Научный архив НППЦ «ДАРС», г. Махачкала.
- Павленко 1936 — Павленко П. Дорога в Дагестан // Альманах Дагестан / под ред. В. Ставского. М.: Гослитиздат, 1936. 122 с.

Научная литература

- Даниялов Г.-А. Д. Строительство социализма в Дагестане (1921–1940 гг.) М.: Наука, 1975. 301 с.
- Дебиров П. М. Резьба по камню в Дагестане. М.: Наука, 1966. 208 с.
- Изобразительное искусство Дагестана XX–XXI вв. Энциклопедический словарь-указатель / Автор-составитель Дж. Дагирова. Махачкала: ДРОО «Первая книга», 2020. 456 с.
- Маммаев М. М. О влиянии ислама на средневековое изобразительное творчество народов Дагестана // Художественная культура средневекового Дагестана / отв. ред. Д. М. Магомедов, М. М. Маммаев. Махачкала: ИИЯЛ, 1987. 168 с. С. 101–127.
- Марковин В. И. Дорогами и тропами Дагестана. Махачкала: Издательский дом Дагестан, 2015. 198 с.
- Очерки истории советского искусства Дагестана, 1917–1941 / отв. ред. [и авт. предисл.] Г. Г. Гамзатов. М.: Наука, 1987. 318 с.

¹ Имя Мухудин на арабском читается как Мухийдин

References

- Dagirova, Dzh. (ed.). 2020. *Izobrazitel'noe iskusstvo Dagestana XX–XXI vv. Entsiklopedicheskii slovar'-ukazatel'* [Fine Arts of Dagestan in the 20th–21st Centuries. Encyclopedic Dictionary and Index]. Makhachkala: Pervaia kniga. 456 p.
- Daniialov, G.-A. D. 1975. *Stroitel'stvo sotsializma v Dagestane (1921–1940 gg.)* [The Construction of Socialism in Dagestan (1921–1940)]. Moscow: Nauka. 301 p.
- Debirov, P. M. 1966. *Rez'ba po kamniu v Dagestane* [Stone Carving in Dagestan]. Moscow: Nauka. 208 p.
- Gamzatov, G. G. (ed.). 1987. *Ocherki istorii sovetskogo iskusstva Dagestana, 1917–1941* [Essays on the History of Soviet Art in Dagestan, 1917–1941]. Moscow: Nauka. 318 p.
- Mammaev, M. M. 1987. O vliyanii islama na srednevekovoe izobrazitel'noe tvorchestvo narodov Dagestana [On the Influence of Islam on the Medieval Fine Arts of the Peoples of Dagestan]. In *Khudozhestvennaia kul'tura srednevekovogo Dagestana* [Artistic Culture of Medieval Dagestan], ed. by D. M. Magomedov, M. M. Mammaev. Makhachkala: IIIaL. 101–127.
- Markovin, V. I. 2015. *Dorogami i tropami Dagestana* [Along the Roads and Paths of Dagestan]. Makhachkala: Izdatel'skii dom Dagestan. 198 p.